Нарушение социального функционирования человека		–	–
Изменение образа жизни человека	Последствия болезни	–	–
–	Состояния, связанные с болезнью	Огорчение Безысходность Страдание	Расстройство здоровья
–	Конкретные заболевания	–	Конкретное заболевание
–	–	Разрушение	Разрушение, повреждение чего-л.

Таким образом, структура содержания антиценности болезнь нам представляется гетерогенной, так как ее компонентами являются семы двух типов: 1) образующие иерархические отношения и 2) не образующие иерархические отношения. Первая группа сем описывает структуру содержания как горизонтально-вертикальную (родовые и дифференциальные семы). В качестве родовых сем выделим следующие три: «оценка болезни», «расстройство здоровья», «изменение образа жизни человека», а также ряд дифференциальных сем («отклонение от нормы в чем-л.», «состояния, связанные с болезнью», «последствия болезни», «огорчение», «безысходность», «страдание»). Вторая группа описывает только горизонтальный уровень структуры, который состоит из единичных сем, не вступающих в иерархические отношения («речевые синонимы и антонимы», «симптомы болезни», «лечение болезни», «страна, где много болеют», «причина» (выявленная в 2 источниках), «периоды заболеваемости», «субъекты», «символ болезни», «нарушение или отклонение в жизнедеятельности живых существ» (выявленная в 2 источниках), «еда как лекарство», «возраст», «надежда», «нарушение социального функционирования человека», «конкретные заболевания» (выявленная в 2 источниках), «разрушение» (выявленная в 2 источниках).

Таким образом, наш анализ содержания антиценности болезнь был проведен на основе четырех источников, соответственно, были выявлены четыре группы семантических компонентов как его результат. Сопоставив полученные результаты, мы охарактеризовали содержание ценности как единое семантическое пространство, в котором компоненты сформировали разноуровневую структуру, так как выявление родовых и дифференциальных сем позволило нам описать структуру содержания антиценности как горизонтально-вертикальную, так как были описаны как семы, вступающие в иерархические связи, так и единичные семы.

1. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2012. № 1(15). С. 8-17.

Кабирова Ю.И., Баскакова Е.С.

Особенности перевода безэквивалентной лексики в произведении Н. В. Гоголя «Мертвые души» с русского языка на английский язык

*Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-08

idsp: 000001:spc-26-11-2017-08

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей функционирования безэквивалентной лексики в произведении Н. В. Гоголя «Мертвые души» на русском и английском

языках. В ходе исследования рассматриваются стратегии и способы перевода безэквивалентной лексики, выявляются виды переводческих трансформаций, используемых при переводе безэквивалентной лексики в поэме, производится сопоставительный анализ двух переводов поэмы на английский язык и по необходимости дается свой вариант перевода той или иной исследуемой лексической единицы.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, «Мертвые души», безэквивалентная лексика, перевод, антропоним, топоним, реалия, переводческая трансформация, транслитерация, транскрипция, калькирование, генерализация, функциональная замена, описательный перевод, уподобляющий перевод, переводческий комментарий, расширение, перестановка, частотность.

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однозначного соответствия в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика.

Итак, безэквивалентная лексика – это такие лексические единицы исходного языка, которые не имеют регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода. Такие слова в плане содержания связаны с определённой этнокультурной и языковой общностью, при изучении языка их подлинное понимание предполагает знание культурного уклада данной общности.

В своем исследовании мы обращаемся к бессмертному произведению Н. В. Гоголя «Мертвые души», переводов которого на сегодняшний день существует большое количество, и которое несравненно богато безэквивалентной лексикой, так как в нем описывается русские быт и культура.

Все примеры безэквивалентной лексики в исследуемом материале мы делим на 3 группы – *антропонимы, топонимы и реалии*.

Рассмотрим наиболее яркие, с точки зрения переводоведения, примеры.

Так в тексте оригинала мы встречаем антропонимы «*Пробка Степан*» и «*Колесо Иван*»; при переводе на английский язык первый переводчик использует *транслитерацию*: «*ProbkaStepan*», «*KolesoIvan*», в то время как второй представляет имена при помощи *транслитерации*, а фамилии – при помощи *калькирования*: «*CorkStepan*», «*WheelIvan*». Безусловно, варианты соответствия второго переводчика в полной мере передают замысел автора, ведь большинство имен в данной поэме являются говорящими, однако, согласно правилам перевода имен собственных, применение *калькирования* не приемлемо по отношению к антропонимам. При этом важно отметить, что оба переводчика не попытались представить антропонимы, придерживаясь английской традиции, согласно которой фамилия следует за именем. Мы бы предложили следующий вариант перевода, применяя такие переводческие трансформации как *транслитерация*, *перестановка* и *переводческий комментарий*: «*StepanProbka (InRussian«Probka»means«Cork»)*» и «*IvanKoleso (inRussian«Koleso»means«Wheel»)*».

Анализ примеров антропонимов показал, что при их переводе применяется большое разнообразие переводческих трансформаций.

Наиболее частотной трансформацией при переводе антропонимов у первого переводчика является *транслитерация*, на ее долю приходится 42,5% примеров, второй по частотности является такая трансформация, как *транскрипция* (9%), на третьем месте – *калькирование* – 7%, четвертое место занимает *функциональная замена* (5%), далее – *нулевой перевод* (2,7%).

Наиболее частотной трансформацией у второго переводчика является также *транслитерация*, на долю которой приходится 62% примеров. На втором месте находится *транскрипция* – 17,3%, на третьем – *калькирование* – 8,5%.

Отметим, что нередко переводческие трансформации комбинируются, например, *транслитерация + калькирование*, *транслитерация + транскрипция*, *транслитерация + переводческий комментарий* и *калькирование + транслитерация + транскрипция* и другие.

В тексте поэмы встречается довольно много топонимов, то есть имен собственных, которые обозначают название того или иного географического объекта. Так при переводе топонима «*Остров Елены*» (остров в заливе Петра Великого Японского моря) первый переводчик применяет *замену*: «*Islandprison*», ведь, как известно, остров Святой Елены – это именно то место, куда был сослан Наполеон Бонапарт после издания указа о его вечном изгнании. А второй переводчик использует *расширение*, *калькирование*, а также *добавление* части названия острова «*St.*»: «*The island of St. Helena*», что при этом не противоречит семантике топонима и не утяжеляет восприятие.

В ходе исследования мы приходим к следующим выводам. Наиболее частотной трансформацией при переводе топонимов у первого переводчика является *калькирование*, на его долю приходится 30% проанализированных примеров, на втором месте – *нулевой перевод* (25%). Далее следует *транслитерация* (20%).

Наиболее частотной трансформацией при переводе топонимов у второго переводчика является также *калькирование*, на его долю приходится 32,5% примеров, на втором месте – *транслитерация* (25%).

При переводе топонимов также используются комбинации трансформаций, например, *транскрипция + добавление*, *транслитерация + функциональная замена*, *уподобляющий перевод + транслитерация*, *калькирование + добавление*, *транслитерация + переводческий комментарий*, *транслитерация + добавление* и др.

Поэма «Мертвые души», несомненно, богата реалиями. В тексте оригинала встречается «*ревизская сказка*», а именно, согласно «Большому энциклопедическому словарю», документы, отражающие результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения. Данная реалья в обоих вариантных соответствиях переводится с помощью *функциональной замены*: в первом случае – «*Censusreturn*», а во втором – «*The census report*». Согласно словарю В. К. Мюллера, «*censusreturn*» – это «*результаты переписи*», «*censusreport*» – «*сообщение, отчет о результатах переписи*». Оба вариантных соответствия синонимичны, однако вариант второго переводчика является наиболее частотным, а значит, наиболее предпочтителен.

Итак, наиболее частотной трансформацией при переводе реалий у первого переводчика является *описательный перевод*, с помощью него переведено 20% проанализированных примеров, на втором месте – *уподобляющий перевод* и *функциональная замена* – по 16,5%. Далее – *транслитерация* (13%). На четвертом месте *калькирование* (6,5%), на пятом – *нулевой перевод* (4,5%).

Наиболее распространенной по частотности при переводе реалий у второго переводчика находится такая трансформация, как *описательный перевод*, с помощью него переведено 22% примеров, на втором месте – *уподобляющий перевод* (20%), далее – *функциональная замена* (18%). На четвертом месте – *транслитерация* (12%), на пятом – *калькирование* (9%).

Также при переводе реалий используются следующие комбинации трансформаций: *калькирование + расширение*, *генерализация + расширение*, *калькирование + транскрипция*, *калькирование + перестановка*, *транслитерация + переводческий комментарий*, *уподобляющий перевод + транскрипция*, *транслитерация + добавление + калькирование* и др.

При этом важно отметить, что оба переводчика используют объемные переводческие комментарии, которые удлинняют текст и утяжеляют его восприятие, а также второй переводчик часто применяет нулевой перевод.

Также нередко переводчики допускают ошибки при переводе, ведущие к нарушению семантики языка оригинала.

1. Баскакова Е. С. Письменный перевод: учебное пособие. – Сургут: Издательский центр СурГУ, 2011. – 52 с.: ил. – Библиогр.: с. 52.
2. Баскакова Е. С. Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на английский язык): Дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 172 с.
3. Бархударов Л.С., Рецкер Я.И. Курс лекций по теории перевода. – М.: 2007. – 78 с.
4. Гоголь Н. В. «Мертвые души» с параллельным переводом Д. Дж. Хогарта. (Электронная книга). – 236с.
5. Гоголь Н. В. «Мертвые души». (Электронная книга). [пер. с русс. Ричард Пивер и Лариса Волохонская]. – 267 с.
6. Казакова Т. А. Translation Techniques. English – Russian. Практические основы перевода. – М: Союз, 2001. – 320 с.
7. Мюллер В. К. Англо-русский и русско-английский словарь: 4000 сл., 50000 сл. / В. К. Мюллер, С. К. Мюллер, С. К. Боянус. – М.: АСТ: Астрель, 2002. – 1408 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008. – 750 с.
9. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.

Калянова Л.М.

О грамматических трансформациях при переводе иностранного текста

*Филиал Тюменского индустриального университета в г. Сургуте
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-09

idsp: 000001:spc-26-11-2017-09

Известно, что перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод невозможен потому, что языки разные и они отличаются как по грамматическому строю, так и просто по количеству слов, не принимая во внимание уже различие культур, что тоже влияет на способ и результат перевода.

Для того, чтобы успешно справиться с задачей перевода, желательно, чтобы переводчик почти в равной степени владел как исходной, так и переводящей культурами. Но, к сожалению, это не всегда так. Тем не менее, тексты вполне успешно переводятся, если основное внимание сосредоточено на передаче общих и универсальных понятий, а не на непереводаемости стилистических, эмоциональных и оценочных компонентов исходной информации, которые чаще всего и создают проблемы.

Выполнение перевода всегда связано в своей основе с речемыслительной деятельностью, которая очень мало зависит от условий выполнения и назначения перевода: осуществляется ли он письменно или устно, для служебного пользования или для дальнейшей публикации, художественный ли это перевод или научно-технический и др. Единство предмета исследования и делает теорию перевода наукой.

Учитывая тот факт, что перевод не может быть абсолютным аналогом оригинала, основная задача переводчика состоит в том, чтобы создать текст, максимально приближенный к оригиналу по его семантике, структуре и потенциальному воздействию на пользователя этого текста перевода. Основная проблема заключается в том, что между языками оригинала и перевода не всегда находятся языковые параллели – семантические и структурные аналогии: одинаковые модели предложений или словосочетаний, полное совпадение семантических значений